

ДАНИЕЛЬ ШТАЙН – НОСИТЕЛЬ ИДЕИ ИЛИ ПРАВЕДНИК? ПО РОМАНУ Л. УЛИЦКОЙ «ДАНИЕЛЬ ШТАЙН: ПЕРЕВОДЧИК»

Н. Э. МУРАДЯН
Преподаватель ГГУ

Новый нашумевший роман Л. Улицкой «Даниель Штайн: переводчик» вышел в свет в 2006 г. и, как все произведения писательницы, не прошел незамеченным.

Роман был отмечен жюри различных литературных премий (Шорт-лист премии «Национальный бестселлер» 2007 г. и лонг-лист премии «Большая книга» 2006 г.)

В 2007 г. Л. Улицкая была удостоена национальной премии «Большая книга» за роман «Даниель Штайн: переводчик».

В интервью газете «Московские новости» Л. Улицкая попыталась предугадать судьбу своего нового романа: «Гладко эта книга не пройдет. Если она пройдет гладко, это будет означать, что она плохо получилась».

Мнения о новой книге писательницы высказывались резко полярные.

Ю. Малецкий (известный прозаик, проживающий в Германии) разбирает роман как богословский труд. Он практически и всерьез отлучает литературного героя от церкви.¹

Михаил Горелик называет роман Улицкой «христианской рефлексией», а искания главного героя рассматривает «как поиск подлинного, не отягощенного исторически-ми напластованиями христианства». 2.

И тем не менее книга пользуется, судя по уровню продаж и размещения на полках книжных магазинов, немалым читательским спросом. Тираж 305 тысяч экземпляров был раскуплен.

Сказать, что это авторская удача Л. Улицкой – почти ничего не сказать. Появление такого героя – художественное событие, выходящее за пределы творчества писателя, тем более, что и сам герой взят из жизни, но заслуга писателя несомненна и бесспорна.

Роман основан на истории реального человека, Оскара Руфайзена (1922-1988гг.), еврея, в юности – сиониста. Руфайзен, выдавая себя за немца, поступил на службу в нацистскую жандармерию. В годы войны спас многих людей из гетто в местечке Мир (в романе Эмск), а затем сорвал ликвидацию гетто. Вскоре после окончания Второй мировой войны он стал католическим монахом-кармелитом. В дальнейшем он развил в Израиле активную религиозную деятельность: в Хайфе обосновал общину евреев-католиков, действующую до сих пор и ставшую важнейшим центром межконфессиональных контактов. Хотя в романе община распалась и церковь у святого источника была закрыта, именно этот человек и стал прототипом главного героя романа.

Первоначально автору попала книга об этом человеке, и она взялась за перевод этой книги. Позже, когда Улицкая лично с ним познакомилась, она решила написать историю его жизни.

Так о чем же эта книга? Житие святого? Не совсем. Эта книга прежде всего о понимании, терпимости и милосердии. Ведь в нашем мире с пониманием большие пробле-

мы: по большому счету, никто никого не понимает. «...трудно жить в семье без понимания,- пишет Даниель в своем письме к племяннику, - Но дело в том, ... что ведь это процесс взаимный, они не понимают тебя, а ты не понимаешь их. ...Я бы даже сказал. Что человек очень часто не понимает сам себя. Честно говоря, ты попал в мое больное место – всю жизнь я об этом думаю: почему мир полон непонимания? На всех уровнях! Старики не понимают молодежь, а молодежь – стариков, друг друга не понимают соседи, учителя и ученики, начальники и подчиненные, государства не понимают свои народы, а народы – своих правителей. Нет понимания между классами – это Карл Маркс придумал, что одни классы должны непременно ненавидеть другие. Все это даже в тех случаях, когда люди говорят на одном языке! А когда на разных? Как один народ может понять другой? Вот и ненавидят друг друга от непонимания! ». [3] Видимо, именно поэтому в заглавие книги Улицкая ввела слово «переводчик», тем самым предопределяя миссию своего героя. Даниель переводит и доводит до своих прихожан язык Бога, язык природы, которым природа яснее ясного указывает ему на то, что он причиняет земле вред, боль и того гляди вовсе уничтожит.

В романе переплетены судьбы людей из пяти стран, России, Израиля, Польши, Белоруссии на фоне мировых катаклизмов. Есть отрывки в романе, где имя Даниеля даже не упоминается. И при этом Штайн является центральной фигурой в книге. Жизни героев романа – это демонстрация того, что сделал для них этот человек. Ведь именно Даниель подарил шанс прожить свои жизни и Эстер, и Эве, и даже Рите. Во время войны Даниель Штайн, ассимилированный польский еврей, отлично знающий немецкий, смог выдать себя за полунемца-полуполяка и устроиться переводчиком в гестапо на территории оккупированной Белоруссии, чтобы, будучи посвященным в планы немцев, предупреждать евреев о погромах и помогать тем из них, кто оказался в гетто. Он спас сотни соплеменников. Был разоблачен. Бежал, укрылся у монахов. Проведя год под их крышей, принял католицизм. После войны, в 50-е, переехал в Израиль и создал там религиозную общину католиков, к которой при желании могли примкнуть все, от протестантов до униатов - монахи Даниель был терпим ко всем. Он пытается воссоздать церковь первохристианства, без уклонений, без искажений, без антисемитизма, в котором аккумулировался накопленный человечеством гибельный опыт множества других бессмысленных и самоубийственных «анти». Он исповедовал не "ортодоксию, а ортопраксию, то есть не правильное мышление, а правильные поступки". Следовательно, не важно, во что ты веришь, а важно как ты живешь. Таким образом, экуменизм брата Даниеля является достаточно потребительское отношение к любой вере с ее догматами, рассматривая религию как нескончаемый источник вражды между верующими. По его мнению, вернуться к истокам первой, иудейской церкви необходимо, потому что только так можно наконец преодолеть многочисленные противоречия в церкви и вернуться к ее единству. Это вызов, и вызов в первую очередь Ватикану. «Я полжизни об этом думал, и особенно здесь, в Израиле, но мало с кем могу поделиться, – говорит Даниель своей помощнице Хильде, - ты понимаешь, страшно нарушить устойчивость в человеке. Когда человек привык думать определенным образом, то даже маленькое отступление от привычного хода мыслей может оказаться болезненным. Не все готовы принимать новые идеи, уточнять новое знание, дополнять, вообще меняться». [3] И правда, его идея оказалась достаточно болезненной. Римский Пресфект, который при-

нял его ласково, еретические его мысли выслушал с пониманием, но вслед Даниэлю, уже вдогонку ему, уже ушедшему в мир иной, было принято решение Генерала Ордена босых кармелитов о том, что священник Даниэль Штайн запрещается к служению.

Община Даниэля Штайна была не столько религиозная, сколько благотворительная. Да и сам Даниэль внешне мало напоминал священника. Из писем одного из персонажей романа, Исаака Гантмана: «... на вид ему было лет семнадцать – тощий, малорослый еврейский подросток, - и как это немцы могли спутать его с поляком? Улыбка детская». «... и тут подъехала раздолбанная машина, из нее вылез маленький человек в растянутом свитере и в соломенной шляпе с провисшими полями. Это был монах из местного монастыря». [3] На вид он представляется нам достаточно мирским. Более того он сам о себе говорит, что далеко не равнодушен к женской красоте, и в ответ на желание Хильды уйти в монастырь, чтобы справиться с чувством внезапно вспыхнувшей любви к женатому арабу, почти грубо одергивает ее: «Деточка, мне кажется, ты хочешь в монастырь убежать от любви. Это неправильное решение. В монастырь идут от любви к богу, а не от любви к мужчине. Не надо себя обманывать..... Монашество – тяжелый путь, он мало кому по плечу. Мне тяжело быть монахом. Всю жизнь я тоскую – без детей, без семьи, без женщины. Но моя-то жизнь была мне столько раз подарена, что она мне уже не принадлежала. Ты пойми, я не жалею. Что я принял монашеские оветы, я сказал «да», и с Божьей помощью доживу в монашестве до конца жизни, но никого я на этот путь не богословлю. Хочешь служить Богу – служи в миру. Здесь есть кому служить.»[3]

Тема фашизма 20-ого века неразрывно связана с главным героем, да и с остальными персонажами. Европейец-монах Даниэль Штайн вообрал в себе трагедию Холокоста. И его герои объединены общей темой – судьбой европейского еврейства, уничтоженного второй мировой волной и заново воскресшего на исторической родине – в Земле Обетованной, которая является святой землей и для Христианства, вышедшего из недр иудаизма и ставшего его преследователем и гонителем, что в конечном счете, как на этом настаивает герой книги, и привело к Холокосту. Даниэль самоотверженно спешит на помощь всем, кто в нем нуждается. Спас 300 человек из Эмского гетто. Но всего 300. Его долго мучает вопрос: «Где был Бог в то время, когда расстреливали 500 человек из Эмского гетто? Где Бог во всех этих событиях, которые переживает мой народ? Как быть с божьей справедливостью?» И спустя некоторое время сам же находит ответ: «И тогда мне открылось, что Бог был вместе со страдающими. Бог может быть только со страдающими, и никогда – с увийцами. Его увивали вместе с нами».

Роман Улицкой скорее богоискательский, чем богословский. Его герой строитель и, несомненно, праведник. Но праведник с таким естественным человеческим лицом. Конечно, Даниэль Штайн проповедует определенную христианскую идею, отличную и даже противоречащую церковным догматам, но ясно одно – этот человек прожил жизнь праведника, посвятил себя в первую очередь служению людям. Непонятно, какую собственно религию исповедовал «католик» - кармелит Даниэль, ибо над могилой его были прочитаны христианские заупокойные молитвы, псалмы и еврейская молитва-кадиш. А у могилы стояли «объединенные общим горем евреи и арабы, иудеи и христиане, израильтяне и приезжие, монахи различных орденов и миряне». Вот такое столпотворение. Недаром о своей общине он говорил: «Здесь мы находимся у истоков

христианства, здесь нет места разделению». Роман учит толерантности, терпимости. И, несмотря на то, что церковь разрушена, община Штайна распалась, да и сам главный герой в последние минуты произносит: «С кем я всю жизнь воюю? За что? Против чего? – все же в конце подводит итог, - Нет-нет. Просто я отчетливо видел, где Ты есть, а где Тебя нет».

В последние минуты свое Уходит ли Даниэль Штайн побежденным. Ведь храм разрушен, община распалась.

В рамках статьи трудно дать полный анализ образа этого удивительного человека, проанализировать все образы. Их очень много, но все они так или иначе переплетаются с образом главного героя – Даниэля Штайна, и не только переплетаются, а жизнь каждого из них так или иначе связана с ним. Соотношение между христианством веры и христианством воли, или, иначе говоря, ортодоксией и ортопраксией, редко бывает гармоничным и уравновешенным в нашей жизни, будь то на личностном уровне или на церковно-общественном, если дело касается действительного взаимоотношения произносимых слов с реальными делами. Но эта проблема с самого начала была обозначена еще в Евангелиях. Даже вне всякого догматического контекста в притче о двух сыновьях говорится о том, как два брата по-разному реагируют на призыв отца: один, не соглашаясь сперва с волей его, все же раскаивается и исполняет ее, а другой, легко с ней соглашаясь, пренебрегает отцовским призывом. Отцом, - куда причислить, согласнo Руфайзену, к иудеям или к христианам? [3]

"Но, дело в том, что когда ты в это вникаешь, ты понимаешь, что вот человек, который эту пропасть между иудаизмом и христианством заполнил своим телом. Вот этот мост... его нету. Вот он умер, и как бы, на этом кончилось. Но вот это событие существования на протяжении его жизни, на протяжении 39 лет, что он жил в Израиле, его деятельности в христианстве, его... это служение, оно, на самом деле, было абсолютно уникальным и поразительным. Примирение произошло там. Оказалось, что все, речь идет все время об одном, что неважно, во что ты веруешь, не догматика важна, важно, как ты поступаешь. И когда человек поступает этично, когда он... есть некоторая основа, которую он не нарушает... можно сказать, что это 10 заповедей - это, так сказать, вполне это можно принять. То это и определяет христианина - как он живет, что он делает, выполняет ли он эти заветы, эти законы. И если он их выполняет, то не так важно, что он думает, скажем, по поводу Троицы или непорочного зачатия, что не это определяет, на самом деле, жизнь - не интеллектуальная сторона, а именно практическая жизнь" [3].

Даниэль Штайн не так уж далек от самолюбования, он неоднократно назван «праведником». И это при том, что он в безмерной толерантности своей готов оправдать связь девушки и женатого мужчины, отца троих детей. «Ты для того и создана, чтобы тебя любили, - утешает он грешницу. - Грех на другом человеке. Он брал на себя обет. Но и его я могу понять, Хильда. Женщины в любви почти всегда жертвы.

Родной брат говорит о Штайне: «Все, что он делал, он делал по-честному, очень хорошо». А племянница удостанвает его и вовсе «высшей» похвалы: «Дядька наш - настоящий менеджер. Он все может организовать. Он организовал и школу для приезжих детей, и приют, и богадельню». Лавровый венок с радостью надевает на Даниэля молодая немка Хильда, еще один эпатажный персонаж романа. Немецкая девушка вырос-

ла с чувством вины перед евреями, вины за геноцид во время Второй мировой. Страстное желание искупить вину перед еврейским народом приводит ее в Хайфу. В реалистичность подобного характера верится с трудом, чувствуется неестественность, надуманность: «...Я поняла, что хочу посвятить свою жизнь помощи евреям. Конечно, историческая вина немцев огромна, я как немка разделяю ее. Я хочу работать теперь на государство Израиль», - заявляет Хильда [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малецкий Ю.* «Роман Улицкой как зеркало русской интеллигенции», Новый мир, 2008, N 3, с. 75-76.
2. *Горелик М.* «Прощание с ортодоксией», Новый мир, 2008, N 5, с. 67-73.
3. *Улицкая Л.* Даниель Штайн, переводчик. М., ЭКСМО, 2007, 528 с.

Լ. ՈՒԼԻՏԿԱՅԱՅԻ «ԴԱՆՏԻՆ ՇՏԱՅՆ – ԹԱՐԳՄԱՆԻՉ» ՎԵՊՈՒՄ ԱՌԱՔԻՆԻ ՄԱՐԴՈՒ ԿԵՐԱԿԱՐԸ

Ն. Է. Սուրադյան

Հոդվածը նվիրված է առաքինի մարդու կերպարին՝ Ուլիցկայայի «Դանիել Շտայն-թարգմանիչ» վեպում, որը համարվում է ժամանակակից գրողների դրվատանքին արժանացած վեպերից մեկը: Վեպում մարմնավորված է մի հրեայի կերպար, ով նացիստների հետ պայքարի ընթացքում, վտանգելով կյանքը, փրկել է շատ մարդկանց: Սույն հոդվածում մանրամասն նկարագրվում է գլխավոր հերոս քահանան, ով հեռու է կրոնական դոգմաներից և քարոզում է գթասրտություն ու հանդուրժողականություն: Այնուամենայնիվ, Դանիել Շտայնը ներկայացված է որպես բարոյականության հարցեր լուծող մարդու կերպար:

THE IMAGE OF A RIGHTEOUS MAN IN THE NOVEL WRITTEN BY L. ULITSKAYA “DANIEL SHTEIN – TRANSLATOR ”

N. E. Muradyan

The article “The image of a righteous man in the novel written by L. Ulitskaya “Daniel Shtein – Translator ” – is devoted to one of the most acclaimed novels of contemporary writers. In the center of the novel is the image of a real person, a Jew, who during the war with the Nazis, risking his life to save many people from ghetto.

The article gives a detailed description of the main hero, a priest, who walked away from many religious dogma, preaching charity and tolerance. Through the image of Daniel Shtein is given an attempt to solve many current problems of moral.